

УДК 165

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-63-69

О РОЛИ НЕЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Ненашева М. В.*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова**163000, Архангельская обл., г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обсуждение проблемы включения неэпистемологических ценностей в научное познание.**Процедура и методы.** В работе применяется системный подход с использованием методов контекстного и сравнительного анализа.**Результаты.** На протяжении многих веков в науке господствовала позиция, согласно которой неэпистемологические ценности не должны влиять на оценку и принятие научных результатов. В конце XX в. эта идея была подвергнута критике. Согласно новым подходам, неэпистемологические ценности играют важную роль в научном познании, включая оценку и принятие научных результатов. В статье данный тезис обосновывается через обращение к природе ценностей и социогуманитарного знания. Делается вывод о том, что границы между эпистемологическими и неэпистемологическими ценностями размыты.**Теоретическая и/или практическая значимость.** Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования методологических подходов к научному познанию и оценке научных результатов.**Ключевые слова:** знание, идеалы, наука, нормы, правила, ценности, этика

ON THE ROLE OF NON-EPISTEMIC VALUES IN THE SCIENTIFIC KNOWLEDGE

M. Nenasheva*Northern Arctic Federal University**nab. Severnoi Dviny. 17, Arkhangelsk 163000, Arkhangelsk Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of this article is to discuss the problem of inclusion of non-epistemological values into scientific knowledge.**Methodology.** This research uses a systematic approach based on contextual and comparative analysis methods.**Results.** Science has been dominated by the position that non-epistemological values should not influence the evaluation and acceptance of scientific results for many centuries. At the end of the 20th century this idea was criticized. According to new approaches, non-epistemological values play an important role in scientific cognition, including the evaluation and acceptance of scientific results. In the article this thesis is substantiated through an appeal to the nature of values and socio-humanitarian knowledge. It is concluded that the boundaries between epistemological and non-epistemological values are blurred.**Research implications.** The results of this research can be used to improve methodological approaches to scientific cognition and evaluation of scientific results.**Keywords:** knowledge, ideals, science, norms, rules, values, ethics

Введение

Классические представления о науке и научной деятельности начали формироваться в эпоху Нового времени. Главной целью науки признавалась истина, а её критериями – доказательность, непротиворечивость, проверяемость и воспроизводимость эмпирического материала, системность и способность к развитию. Наука утверждала ценность самого рационального познания и рационального отношения к миру. Благодаря этому она и сегодня является наиболее надёжным, а потому главным инструментом познания и способом формирования картины мира.

Требования рациональности обусловили нормативность науки. Научное сообщество предъявляет серьёзные требования к этике научных исследований и самим учёным. Большинство учёных исходят из того, что объективность научного знания должна основываться на соблюдении правил и процедур научного исследования.

Нормативность науки определяется не только требованиями рациональности, но и институциональной средой, которая включает учёных, академические учреждения, профессиональные ассоциации, научные журналы. Науке сегодня отводится особая роль в решении вопросов государственной политики, образования, культуры и других сфер жизни общества. Социальные институты, в свою очередь, влияют на выбор того, какие темы исследовать и финансировать, где публиковать или не публиковать научные результаты и т. п.

На протяжении XIX и XX вв. господствовала идея, согласно которой научные исследования и научные результаты должны быть свободны от влияния ценностей (англ. *value-free science*). Одним из главных аргументов в поддержку свободы науки от ценностей является защита её объективности. Согласно Х. Дуглас, для достижения этой цели учёные должны использовать только рациональное обоснование при оценке и принятии результатов научных исследований [13].

В 1977 г. Т. Кун выделил пять критериев для определения адекватности на-

учного знания: точность, непротиворечивость, область приложения, простота и плодотворность [6]. Эти характеристики являются примерами широко признанных эпистемологических ценностей, на которые ориентируются учёные в научной деятельности для достижения истинного знания. В то же время Кун считал, что эпистемологические ценности не являются достаточным основанием для выбора той или иной научной теории, на которое могут влиять как субъективные, так и объективные факторы. Когда учёный выбирает ту или иную теорию, он не утверждает, что она истинна. Чаще всего речь идёт о «хорошо поддерживаемой», «рационально приемлемой» и т. п. теории. Это означает, что учёный рассматривает её как наиболее плодотворную исследовательскую программу для своего исследования.

То же самое касается выбора темы для исследования. Ещё в 1904 г. М. Вебер отметил, что человеческая культура и поведение настолько сложны, что учёный должен иметь представление о том, что является существенным в этой сложности, чтобы выбрать её как достойную для изучения [2]. Многие мыслители второй половины XX в. согласились с Вебером, отметив, что проблема принятия решения о том, какими исследовательскими вопросами заниматься, является одинаковой для представителей различных областей научного знания.

Занимаясь наукой, учёные выбирают научную проблему, методологию исследования, способы интерпретации и оценки полученных результатов, которые основаны в том числе на личных предпочтениях учёного. А сами научные теории не отделены от процессов, в ходе которых они генерируются, тестируются, оцениваются, воспроизводятся, трансформируются, связываются с другими теориями и применяются на практике. В этой связи К. Поппер отверг номотетический идеал науки, который логические позитивисты переняли из XIX в. Для него проверка теорий является центральным элементом научного метода, и она может работать только путём фальсификации. При этом каждое испытание

теории независимо от того, приводит ли оно к её подтверждению или фальсификации, должно останавливаться на определённом утверждении, которое учёные решают принять. «Базисные утверждения принимаются нами в результате решения или соглашения, и в этом отношении они конвенциональны», – пишет Поппер. «Такого рода решения принимаются в соответствии с некоторой процедурой, регулируемой соответствующими правилами» [11, с. 141]. Поппер говорит об этих правилах как о фундаментальных принципах, которые направлены на открытие объективной истины, хотя и они не лишены субъективной предвзятости.

Таким образом, ценности существуют прежде всего в форме их практической реализации. Наука – это не только набор инструкций для применения, но и социальная практика, поэтому она не может быть свободна от ценностей [4; 10].

С. Лебедев выделяет два вида ценностных регуляторов: внешние и внутренние. Внешние – это совокупность господствующих в обществе представлений о целях и предназначении науки как социальной деятельности и социальном институте. Эти представления формируются той культурой, частью которой наука является. В результате формируется определённый культурно-исторический тип науки, например, античная наука, средневековая наука, классическая новоевропейская наука, неклассическая наука, современная постнеклассическая наука, внутри которых, в свою очередь, складываются идеалы и нормы научного познания [8]. С переходом от одного культурно-исторического типа науки к другому меняются как внешние, так и внутренние ценности науки, а также критерии научной рациональности, связанные с требованиями истинности и объективности научного знания [12].

Сегодня дискуссии о месте и роли ценностей в научном познании развёртываются в двух направлениях. Одни исследователи стремятся сохранять этическую нейтральность и тем самым защищать классические идеалы науки [10], другие пытаются нахо-

дить новые способы выстраивания менее идеализированной, но сохраняющей статус нормативной деятельности [7]. В этой связи в статье предлагается обсудить вопрос, могут ли неэпистемологические ценности быть включены в научное познание? Для этого в первой части исследования будет рассмотрена природа ценностей. Далее на примере социогуманитарного знания будут приведены аргументы в защиту того, что наука не может быть свободной от неэпистемологических ценностей.

Природа ценностей

В философский лексикон понятие ценности вводится впервые в 1960-х гг. В первом десятилетии XX в. появляется самостоятельная теоретическая дисциплина – аксиология.

Ценность – это отношение между представлением субъекта, каким должен быть объект представления, и самим объектом. При таком понимании в ценностях, в отличие от истины, где мысль должна соответствовать объекту, приоритетным является соответствие объекта мысли. Например, когда мы рассматриваем картину на предмет «красиво / не красиво», то наша оценка будет зависеть от того, насколько изображение коррелирует с нашей системой ценностей.

Ценности – это некоторые образцы, на которые опираются при вынесении оценки и которые могут уточняться в зависимости от реальной ситуации. Как правило, у оценочных суждений нет прямого обоснования, поскольку ценности не имеют прямого эмпирического подтверждения ни в наблюдениях, ни в опыте логического следования. Отсюда представление о ценностях как о чём-то субъективном. Ценности свойственны всем людям и любому виду деятельности.

По отношению к научной деятельности, проблема ценностей состоит в том, что наука фиксирует сущее, т. е. то, что есть [5]. Ценности имеют иной способ бытия – это то, что находится за пределами сущего, они то, что не есть, но должно быть. Например,

идеал. Действительность никогда не бывает идеальной. Идеал выступает как некое требование, долженствование, т. е. идеал – это должное, а не существующее. Таким образом, ценность не есть нечто существующее [5].

Второй аспект природы ценностей связан с тем, что когда человек мыслит ценное, он не просто созерцает действительность, а активно относится к ней. Его мысль повелевает действительности, чтобы она согласовывалась с добрым и прекрасным [5]. Следовательно, ценность – это движущая сила, которая может осуществить себя в реальности, это то, что детерминирует активности человека. Важная роль в этой активности принадлежит таким характеристикам человека, как эмоции и чувство. Это связано с тем, что ценности коренятся в первую очередь внутри субъекта, а не в характеристике объекта. По этой причине ценности не имеют столь же значимой эмпирической основы, как научная сфера фактов.

То же самое касается ценностных суждений. Суждение с логической точки зрения предполагает утверждение. Поскольку ценность чего-либо определяется чьим-либо отношением к нему, провозглашение этой ценности становится вопросом оценки, а не суждения. По этому поводу М. Вебер делает следующее замечание: ценностное суждение как оценка должно было быть исключено из науки, поскольку такое суждение субъективно. Объективность науки, писал он, требует, чтобы общественные нормы были доступны всем и интерпретировались всеми одинаково [2].

Согласно О. Г. Дробницкому, в истинное знание не должна вмешиваться человеческая субъективность: мотивы, склонности, предпочтения, желания. Познание понимается как чистое созерцание, его содержанием является то, что познаётся, а формой – законы восприятия и логики. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что человеком что-то движет в познавательной деятельности. Ещё Платон писал, что философы стремятся к истине не ради самой истины, а ради питания лучших сторон души. Человеческое познание не существует отдельно, в нём человек дей-

ствует как субъект, чем-то мотивируется, к чему-то стремится. Верность учёного строго объективному знанию гарантируется субъективными устремлениями и эмоциональными побуждениями, а движущей силой познания как деятельности является ценность истины самой по себе [5].

Таким образом, попытка истолковать все формы научного рассуждения как формы дедуктивного или индуктивно-логического вывода терпят неудачу. Учитывая данный факт с начала XX в. исследования ценностей в науке идут в двух основных направлениях: это классификация и изучение практики применения ценностей в научном познании. Например, Х. Дуглас предлагает разделять ценности на идеальные, которые гарантируют истину, такие как эмпирическая проверяемость, и прагматические, которые способствуют научным исследованиям, например, простота научных теорий [13]. К неэпистемологическим ценностям Дуглас относит те, которые не гарантируют истинность знания, но способствуют решению научных проблем. К ним относятся, например, плодотворность научной теории или метода, которые могут приводить к важным практическим решениям [13].

Следует подчеркнуть, что такая классификация носит условный характер. Мы считаем, что на практике неэпистемологические ценности являются неотъемлемой частью научных исследований. Например, существуют этические проблемы, которые возникают в связи с выбором целей исследования, подбором персонала для исследовательской деятельности, выбором методов исследования и объектов для экспериментов, определением способов доказательства, распространением результатов исследований. Как справедливо отмечает Л. А. Микешина, признание роли неэпистемологических ценностей в научном познании необходимо для преодоления стандартной концепции знания и приближения к реальному положению дел в познавательной деятельности [9]. Особенно это важно для социогуманитарного знания.

Неэпистемологические ценности в социогуманитарном знании

Предметом социальных наук являются индивиды и группы, следовательно, социальные, моральные, этические или политические ценности присущи и неизбежны на всех этапах научного процесса. Чрезмерное влияние ценностей долгое время подкрепляло мнение о том, что социальные науки более ценностно ориентированы и, как следствие, менее надёжны, чем естественные науки. Именно вокруг этого вопроса, отличаются ли социальные науки от естественных наук в отношении ценностей в науке, развёртывается большинство современных дискуссий.

Очевидно, что в социальных науках этические и моральные ценности необходимы для установления ограничений на то, как проводятся исследования и как обрабатываются данные. В случаях, когда методология нарушает основные права человека, этические и моральные ценности справедливо запрещают проведение таких исследований. В таких случаях моральные соображения превосходят эпистемологическую ценность. Вместе с тем ошибочно нивелировать ценность получаемых знаний, поскольку их эпистемологическая ценность не подрывается и не нарушается моральной ценностью.

То же самое касается гуманитарного знания, для которого характерен особый предмет – жизненный мир человека. Естественная наука изучает природу безотносительно к человеку, поэтому здесь ценности не уловимы. Напротив, когда объектом познания и практического воздействия становится человек, невозможно абстрагироваться от аксиологического измерения непосредственно в самом процессе познания [1, с. 90–101]. По этой причине высказываются соображения, что получение истинного знания в гуманитарных науках невозможно. Однако данное положение не выдерживает критики, если исходить из общих принципов научной методологии, которая содержит набор предписаний и способов оценива-

ния как научных теорий, так и отдельных научных утверждений [3]. В гуманитарном познании есть также общепринимаемые стандарты оценки, которые вдобавок подкрепляются культурными, социальными и политическими ценностями, разделяемыми тем или иным гуманитарием.

Заключение

Таким образом, вопрос о ценностях в науке не является тривиальным. Современная практика научных исследований показывает, что на науку оказывают влияние как эпистемологические, так и неэпистемологические ценности, границы между которыми в последнее время становятся все более размытыми.

Основной формой объяснения в науке является теория, а не закон. Теории по самой своей природе являются гипотетическими, предварительными, они остаются открытыми для пересмотра или даже отклонения. Между очевидностью и теорией нет прямой логической связи, подобной той, которую ожидали классические научные теории.

В научном познании эпистемологические цели учёных могут быть связаны с более широкими социальными и практическими интересами, поэтому между наукой и ценностями существует сложность и многогранность взаимодействия. Ценности всегда будут играть определённую роль в научных исследованиях, но это не обязательно подрывает их объективность. Практика социогуманитарных исследований показывает, что влияние ценностей приемлемо в той мере, в какой они соответствуют целям исследования в конкретном контексте.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина Г. Л., Корсаков С. Н. И. Т. Фролов о роли гуманистических ценностей в научном познании // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Вып. 4 / отв. ред. Ф. Г. Майленова. М.: ИФ РАН, 2010. 255 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
3. Возможна ли истина в гуманитарных науках? Материалы круглого стола / Н. С. Автономова, Г. Д. Левин, В. А. Лекторский, С. В. Пирожкова, Н. М. Смирнова, Е. О. Труфанова, Е. Л. Черткова // *Философия науки и техники*. 2017. Т. 22. № 2. С. 5–28.
4. Герасимова И. А. Наука как человеческий капитал и ресурс // *Эпистемология и философия науки*. 2024. Т. 60. № 4. С. 104–123.
5. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М.: Издательство политической литературы, 1967. 366 с.
6. Кун Т. Структура научных революций / пер. И. Налетова. М.: Прогресс, 1977. 292 с.
7. Куслий П. С. Является ли наука эпистемически автономной? Современные проблемы и дискуссии в социальной философии науки // *Эпистемология и философия науки*. 2019. Т. 56. № 1. С. 116–132.
8. Лебедев С. Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности // *Вопросы философии*. 2020. № 7. С. 82–92.
9. Микешина Л. А. Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 439 с.
10. Молчан Э. М. Научное познание и ценностная ограниченность: социально-философский анализ // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Философские науки. 2023. № 1. С. 115–121.
11. Поппер К. Логика и рост научного знания / сост. В. Н. Садовский. М.: Прогресс, 1983. 604 с.
12. Порус В. Н. На пути к реформе системы эпистемологических целей и ценностей // *Эпистемология и философия науки*. 2021. Т. 58. № 2. С. 34–42.
13. Douglas H. Rejecting the ideal of value-free science // *Value-Free Science: Ideal or Illusion*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 120–140. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195308969.003.0009

REFERENCES

1. Belkina G. L., Korsakov S. N. [I. T. Frolov on the role of humanistic values in scientific knowledge]. In: *Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza*. Vyp. 4 [Bioethics and humanitarian expertise. Iss. 4]. Moscow, IF RAN Publ., 2010. 255 p.
2. Veber M. Selected Issues (Rus. ed.: Davydov Yu. N., comp. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Progress Publ., 1990. 804 p.).
3. Avtonomova N. S., Levin G. D., Lektorskiy V. A., Pirozhkova S. V., Smirnova N. V., Trufanova E. O., Chertkova E. L. [Is truth possible in the humanities? Materials of the round table]. In: *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology], 2017, vol. 22, no. 2, pp. 5–28.
4. Gerasimova I. A. [Science as Human Capital and Resource]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2024, vol. 60, no. 4, pp. 104–123.
5. Drobniy O. G. *Mir ozhivshih predmetov. Problema cennosti i marksistskaya filosofiya* [The World of Revived Objects. The Problem of Value and Marxist Philosophy]. Moscow, Political Literature Publishing House Publ., 1967. 366 p.
6. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions (Rus. ed.: Naletov I., transl. *Struktura nauchnykh revolyucij*. Moscow, Progress Publ., 1977. 292 p.).
7. Kusliy P. S. [Is Science Epistemically Autonomous? Contemporary Problems and Discussions in the Social Philosophy of Science]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2019, vol. 56, no. 1, pp. 116–132.
8. Lebedev S. [Axiology of Science: Value Regulators of Scientific Activity]. In: *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 2020, no. 7, pp. 82–92.
9. Mikesheva L. A. *Epistemologiya cennostey* [Epistemology of Values]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. 439 p.
10. Molchan E. M. [Scientific Knowledge and Value Limitations: A Social and Philosophical Analysis]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2023, no. 1, pp. 115–121.

11. Popper K: The Logic of Scientific Discovery (Rus. ed.: Sadovsky V. N., comp. *Logika i rost nauchnogo znaniya*. Moscow, Progress Publ., 1983. 604 p.).
12. Porus V. N. [Towards a Reform of the System of Epistemological Goals and Values]. In: *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2021, vol. 58, no. 2, pp. 34–42.
13. Douglas H. Rejecting the ideal of value-free science. In: *Value-Free Science: Ideal or Illusion*. Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 120–140. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195308969.003.0009

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ненасьева Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова
e-mail: m.nenasheva@narfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Nenasheva – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy and Sociology, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
e-mail: m.nenasheva@narfu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ненасьева М. В. О роли неэпистемологических ценностей в научном познании // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 63–69.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-63-69

FOR CITATION

Nenasheva M. V. On the Role of Non-Epistemic Values in the Scientific Knowledge. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 63–69.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-63-69